

DOI10.25991/VRHGA.2021.21.4.029

УДК 930; 009

*А. А. Синицын**

**О РАБОТЕ VIII И IX ЗАСЕДАНИЙ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«БОГИ, ЛЮДИ И МИРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»
(РХГА, 31 МАЯ И 20 ДЕКАБРЯ 2019)**

Представлен краткий отчет о работе Восьмого и Девятого заседаний антропологического семинара «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем», состоявшихся 31 мая и 20 декабря 2019 г. в Русской христианской гуманитарной академии (ведущий — доцент РХГА и СПбГУ А. А. Синицын). Тематика выступлений на обоих заседаниях была широка и разнообразна: от Гомера, эллинских архаических лириков (Сапфо, Солон), первых историков (логографы, Геродот) и проблем античной (не)эстетики до современной музыки, изобразительного искусства, кино и компьютерных 3D-реконструкций; на стыке многих гуманитарных дисциплин и искусств: история, философия, литература, религиоведение, археология и архитектура, история искусства, культурология, живопись, музыка, кинематограф.

Ключевые слова: античность, культура, эстетика, поэтика, Н. И. Гнедич, история, философия, литература, кино, мифология, религия, антропологический семинар, Русская христианская гуманитарная академия (РХГА), научная конференция.

A. A. Sinitsyn

*ON THE WORK OF VIII AND IX SITTINGS OF THE ANTHROPOLOGICAL SEMINAR
ENTITLED "GODS, PEOPLE, AND WORLDS IN THE PAST
AND IN THE PRESENT" (RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR HUMANITIES,
31 MAY AND 20 DECEMBER 2019)*

A brief account finalizes the work of the Eighth and the Ninth sittings of the anthropological seminar "Gods, People, and Worlds in the Past and in the Present" held on 31 May and 20 December 2019 at the Russian Christian Academy for Humanities

* Синицын Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Русская христианская гуманитарная академия; aa.sinizin@mail.ru

(Aleksandr A. Sinitsyn, Associate Professor, as moderator). The topics covered a vast variety of issues ranging from high antiquity to modern times, from Homer, Sappho, Solon, logographoi and Herodotus to cinema and 3D reconstruction, each as seen by different researchers engaged in the study of history, philosophy, literature, the history of arts, archeology and architecture, culture and religion, painting, music, cinematograph.

Keywords: antiquity, culture, aesthetics, poetics, N. I. Gnedich, history, philosophy, literature, cinema, mythology, religion, anthropological seminar, the Russian Christian Academy for the Humanities, conference.

1. Боги, люди и миры в прошлом и настоящем — VIII (К юбилею публикации русского перевода «Илиады» Н. И. Гнедичем)

В конце мая 2019 г. в Русской христианской гуманитарной академии состоялись «XIX Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге». В рамках этой широкой конференции 31 мая работал антропологический семинар «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем» (руководитель — А. А. Сеницын). Заседание секции проходило в 507-й аудитории, участники работали в течение 9 часов с тремя перерывами.

Кандидат исторических наук, доцент РХГА и Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) А. А. Сеницын открыл заседание, прочитав отрывок из «Илиады» в переводе Н. И. Гнедича и две эпиграммы А. С. Пушкина на этот эпохальный перевод и его автора. Поэтический зачин стал своеобразным эпиграфом к новой научной сессии. Ведущий объявил, что Восьмое заседание семинара «Боги, люди и миры» посвящается 190-летнему юбилею первого полного издания русского перевода Омировой «Илиады», выполненного гекзаметром (1829). А. А. Сеницын рассказал о жизни и творчестве поэта и переводчика Николая Ивановича Гнедича (1784–1833) и долгой истории создания Гнедичем «русской Илиады». Появление этого памятника стало значительным событием в истории отечественной литературы и культуры, в судьбе нашего антиковедения и для дальнейшей истории «русской античности».

Античная тематика, проблемы русской поэзии и в целом литературы были представлены в большинстве докладов, прозвучавших на Восьмом заседании.

Первым выступил А. А. Сеницын с докладом на тему «Эпос и синема: о “кинематографической” технике Гомера». В электронной презентации была представлена таблица фильмов по мотивам «Илиады» и «Одиссеи», созданных кинематографистами Старого и Нового Света с конца XIX в. до начала XXI в. Вывод, что гомеровский эпос оказался востребованным в новом виде искусства, — очевиден. Но в своем выступлении А. А. Сеницын уделил основное внимание не кинокартинам на сюжеты великой эпической «дилогии» Гомера по Троянскому циклу греческих мифов, а «фильмическим» принципам повествования-изображения легендарного Поэта. Докладчик говорил о мастерстве «сценариста» и «художника-постановщика», «сценографии» и «операторской» манере подачи материала, приемах «монтажа» и прочих способах «кинематографической» техники, которые можно обнаружить в гомеровском эпосе.

Отголоскам «умолкнувших звуков божественной эллинской речи» в русской культуре был посвящен доклад доктора филологических наук, профессора

кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП) *А. В. Успенской*. В кратком сообщении на тему «Любовь и ненависть: отзвуки древнегреческой лирики в русской поэзии XIX–XX вв.» докладчица указала на параллели, которые можно обнаружить у эллинских лириков архаической эпохи (на примере мелики лесбосской музы Сапфо и элегий мегарского поэта Феогнида) и в творчестве русских классиков XIX и XX вв. (на примере А. А. Фета и А. А. Ахматовой).

Доклад с парадоксальным, как может показаться, названием «Царство красоты и эстетический мир: Почему в античности не было эстетики» представила доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП *С. Б. Никонова*. Докладчица начала выступление с серии вопросов. Что относится к сфере эстетического и эстетичного? Совпадает ли эстетичное с прекрасным? Что вообще мы оцениваем, когда оцениваем нечто эстетически? Само упоминание об античности уже вызывает ассоциацию с красотой. Известно, как много внимания античные философы уделяли вопросу о красоте, а античное искусство до сих пор является образцом для подражания. Но античная философия не создала никакой отдельной науки о красоте, и понятия эстетики, созданной в Германии эпохи Просвещения, не подходят для понимания античности, хотя вполне подходят для определения нашего эстетического, отношения к ней. На что бы ни был направлен эстетический взгляд современного человека, он смотрит с определенной эстетической позиции и создает эстетический мир, даже если этот мир вовсе не является прекрасным. Почему античное искусство с нашей эстетической позиции все же представляет собой царство прекрасного, в то время как современное искусство, являясь предметом эстетики, совсем не обязательно прекрасно? Что заставляло античных художников производить красоту и что заставляет современных всячески от нее отрешиваться? *С. Б. Никонова* пояснила, что предложенное рассуждение не претендует на то, чтобы постичь античный взгляд на красоту, но проговоренное противопоставление помогает нам прояснить современный взгляд на проблему двух позиций относительно прекрасного.

Преподаватель кафедры конфликтологии СПбГУП, аспирант кафедры эстетики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ) *П. А. Егоров* выступил с сообщением на тему «Античность и Августин Блаженный: необходимость эстетики». Молодой исследователь сопоставил античную эпистему, интерпретирующую опыт как проблему познания, и учение Августина Блаженного, указывавшего на опыт не как на проблему познания, а как на ее решение. *П. А. Егоров* рассмотрел позицию Августина с точки зрения «трагического сознания» как фиксации упадка Латинского духа. Был высказан тезис о необходимости эстетики для решения проблемы этого упадка, при ее отсутствии в эпоху античности (чему был посвящен доклад *С. Б. Никоновой*.)

Доклад на тему «Раннехристианские мученики: взгляд римлян» прочитал кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древней Греции и Рима Института истории Санкт-Петербургского государственного университета *А. Д. Пантелеев*. Опираясь на обширный материал источников поздней античности — нарративных, эпиграфических и иллюстративных (с роскошной пре-

зентацией!), — докладчик осветил тему мученичества первых христиан, так сказать, с позиции их противников — язычников-римлян.

Студент 3-го курса факультета культуры СПбГУП А. А. Черных выступил с сообщением на тему «Марксистская трактовка “Орестей” Эсхила». Докладчик предложил интерпретацию сохранившейся трилогии «отца трагедии» через призму антропологии И. Я. Бахофена и исторического материализма Фридриха Энгельса. Согласно Бахофену, религия предстает решающим фактором в переходе от материнского права к отцовскому. Энгельс высказал критические замечания к такому истолкованию, ибо с позиции марксизма в «Орестее» нашли отражение в первую очередь социальные противоречия, обусловленные изменением социально-экономических отношений в древнегреческом обществе (в частности, в афинском полисе) V в. до н. э.

Античная тематика в философско-историографическом аспекте была продолжена в докладе «Нерон в мышлении Сёрена Кьеркегора», который представила кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии СПбГУП О. И. Ставцева. Датский философ актуализировал в своем творчестве многих героев античной культуры, как реальных, так и художественных (персонажей трагедии): Сократа, Аристотеля, Антигону, Агамемнона и др. На материале произведения «Или-или» О. И. Ставцева проанализировала характеристику римского императора Нерона. По мнению исследовательницы, с помощью этого образа С. Кьеркегор описывает эстетический способ существования, основное настроение которого — меланхолия — владеет Нероном. Согласно Кьеркегору, данное обстоятельство во многом объясняет поведение императора. Анализ этого образа в интерпретации Кьеркегора важен как для понимания значения античного наследия в мышлении «первого экзистенциалиста», так и для уяснения жанрового своеобразия его философии.

Следующие три доклада представили начинающие исследователи, дебютанты — студенты-первокурсники Русской христианской гуманитарной академии, обучающиеся по направлению «Культура стран и регионов мира», изучающие японский язык и культуру (научный руководитель — А. А. Сеницын).

В сообщении на тему «Хокку, любовь и Фудзи-сан» Д. Р. Драева, опираясь на материал японской поэзии (в основном периода Нара, VIII в.), рассмотрела описание природы, времен года и горы Фудзиямы в связи с любовной тематикой.

Т. А. Шаленная прочитала доклад на тему «Застывшая мимолетность: школы японской керамики в Средние века и Новое время». Здесь были эскизно представлены гончарные стили Бидзэн и Орибэ, которые выражают японскую эстетику ваби-саби (сочетание скромной простоты и сдержанного одиночества с архаичностью и подлинностью). Доклад сопровождался демонстрацией многих предметов японской керамики рассматриваемых стилей. В заключение Т. А. Шаленная отметила, что зачастую современная керамика Японии представляет собой синтез ваби-саби и модерна.

Студент А. В. Лихачёв в докладе «Образ японского воина в современном западном кино» рассмотрел фильмы европейских и американских режиссеров, в которых наиболее характерно представлен образ самурая: «Письма с Иводзимы» К. Иствуда, «Самурай» Ж.-П. Мельвиля, «Пес-призрак: Путь Самурая»

Дж. Джармуша и «Последний Самурай» Э. Цвика. На материале названных кинотекстов А. В. Лихачёв подтвердил тезис М. Хайдеггера (высказанный в «Диалоге о языке между японцем и спрашивающим») о том, что человеку западной культуры принципиально невозможно понять человека восточной (в частности японской) метальности.

Восточную тематику продолжил доклад аспиранта кафедры философии и культурологии СПбГУП А. К. Новиковой «Оперный принцип в китайском музыкальном театре: травматичность символического начала». Докладчица начала с определения понятия *оперный принцип* как специфического ново-европейского способа организации целого в культурном поле, делающего возможным искусство как светскую практику, и способа самовыражения субъекта. Опера в качестве жанра является наиболее чистым выражением оперного принципа, но как жанр она существует также и вне ново-европейской парадигмы мышления, что означает наличие специфических оснований, которые могут поставить под сомнение отношение таких опер к выражению оперного принципа. Пекинская опера представляет собой яркий пример искусства, репрезентирующего конкретную культурную парадигму, из которой она вырастает, а не универсальные принципы существования искусства как такового. Стремление к универсализму является характерной чертой ново-европейского образа мысли, и вопрос об универсальности оказывается не просто вопросом определения специфики пекинской оперы, но и способом выявления ее внутренних механизмов, что позволит понять, обусловлены ли они исключительно конкретной культурной ситуацией и восточным менталитетом или же пекинская опера также содержит в себе универсальные элементы, позволяющие говорить о наличии в ней оперного принципа, который на Западе стал господствующей парадигмой мышления, а на Востоке — временным явлением, чье своеобразие сделало его почти несопоставимым с европейской оперой. А. К. Новикова рассмотрела специфику оперного принципа в ново-европейской и пекинской опере, а также показала различие в форме структурирования оперного представления, основание которого в европейской опере является музыка, а в пекинской опере — символическая составляющая соотношения базовых элементов. Именно это символическое начало пекинской оперы, по мнению докладчицы, гармонизируя элементы представления, вводит травматический опыт как в исполнение, так и в восприятие представления. Свойственный самому осуществлению представления внутренний травматизм оказывается фундаментальным сходством восточной и западной опер, которое реализуется за счет их внешнего различия.

В продолжение античной тематики был доклад доктора филологических наук, руководителя Научно-организационного центра Всероссийского музея А. С. Пушкина А. В. Ильичёва «Судьба поэта: случай интертекстуальности». Исследователь говорил не о жизнеописаниях античных и русских поэтов, а о «перекрестках их судеб», о культурологических связях греческих и римских лириков с их русскими интерпретаторами. В круг обсуждения А. В. Ильичёв включил стихотворения «Анактория» Сапфо, «К Меценату» Горация, а также Н. М. Муравьёва (первый русский перевод), К. Н. Батюшкова («Послание И. М. Муравьеву-Апостолу»), А. С. Пушкина («Отрок») и А. А. Ахматовой («Смуглый отрок бродил по аллеям»).

Студент 3-го курса факультета конфликтологии СПбГУП *Н. В. Шевченко* выступил с сообщением на тему «Сосуществование человеческого и нечеловеческого в теориях постантропоцентризма». Докладчик обратился к вопросу о сосуществовании человека и других существ в концепциях современных гуманитарных и социальных наук, опираясь на критический материал теорий постгуманизма, представителей онтологических поворотов в социологии и антропологии, нового материализма и теоретические наработки Р. Барта. По мнению *Н. В. Шевченко*, переосмысление способов совместного бытия производится отчасти за счет пересмотра границ между человеческим и нечеловеческим, субъектом и объектом, и между частями других подобных оппозиций. Важным оказывается использование антропологического и этнографического материала исследований индейцев Амазонки, их обычаев, как основы для изменения рамок антропологической теории, включения в нее нечеловеческих существ. К подобному сдвигу рамок и включению не-людей приходит современная социальная теория, ставящая под вопрос саму природу социального и социальное осмысление природы. Центральной проблемой, как считает автор доклада, является обусловленный этой критикой поиск новых форм отношений в коллективе людей и не-людей.

В манере литературно-культурологического эссе был прочитан доклад преподавателя Центра визуальной антропологии РХГА *С. Б. Веселовой* «“Хрустальные шахматы” против “нацистского Грааля”»: партия *В. Набокова*. Автор начала с вопроса о (не)возможных совпадениях. В 1929 г. в Пиренеях одновременно находились (не зная о пребывании друг друга) будущий унтершарфюрер СС *Отто Ран* и писатель *Владимир Набоков*. Ран ищет Грааль в окрестностях Монсежюра и к 1933 г. закончит работу «Крестовым походом против Грааля». *А Набоков* начинает работу над «Защитой Лужина» — текстом-загадкой, в котором вещи мира рассекаются на «кривляющихся стеклянных истуканов» и «хрусталь». Еще одно совпадение: написанные позже *Набоковым* «Ultima Thule» и «Solus Rex» содержат пародию на нацистское тайное общество Thule в Мюнхене. *С. Б. Веселова* предложила проследить за ходом «игры» *Владимира Набокова* и *Отто Рана*, жизнь которого закончится в 1939 г. ритуальным самоубийством в Тироле...

Обсуждением доклада *С. Б. Веселовой* — который явился для аудитории увлекательным текстом-загадкой — завершилось Восьмое заседание нашего семинара.

Все сообщения сопровождалось вопросами и продолжительными дискуссиями. Из 16 заявленных докладов было заслушано и обсуждено 14. Не смогли присутствовать два участника, приславших ранее свои заявки и тезисы: доктор филологических наук, доцент филологического факультета Московского государственного университета им. *М. В. Ломоносова Т. Ф. Теперик* (тема: «Изображение богов в эпических сновидениях: опыт античности») и магистр Института философии СПбГУ *Л. С. Ибракова* (тема: «Век разоблачений: как сенсация приводит общество к моральной слепоте»).

В заключение высказались участники семинара *А. В. Ильичёв*, *С. Б. Николова*, *О. И. Ставцева* и *А. В. Успенская*. Своими мнениями о прозвучавших докладах поделились гости нашего заседания — преподаватель РХГА *В. А. Егоров*,

профессор СПбГУ С. В. Никоненко и др. Итоги работы Восьмого заседания подвел А. А. Сеницын, выразив надежду на новую встречу в декабре 2019 г. на Девятой сессии.

2. Боги, люди и миры в прошлом и настоящем — IX (Мифология, религия и культура Античности и Средних веков)

Девятое заседание антропологического семинара «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем» состоялось 20 декабря 2019 г. в рамках XXII научно-практической конференции, которую РХГА ежегодно проводит в конце календарного года. Прежде эта конференция называлась «Бог. Человек. Мир» — название, которое некогда (в далеком 2015 г.) подтолкнуло автора этих строк дать имя нашему антропологическому семинару. Но вдруг (неожиданно для многих) мероприятие с уже привычным — многолетним! — «брендом» было модифицировано в «Modernity: человек и культура».

Об изменении стратегии «БЧМ» и изменении названия конференции в связи со сменой новых парадигм см. интервью начальника управления научных исследований и социальных проектов РХГА К. В. Преображенской (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tpvOFZmFBIQ&feature=youtu.be> (дата обращения: 21.10.2020)). Коллега отметила, что метаморфозы формата и названия традиционного для РХГА декабрьского мероприятия отражают новый поворот к тематике современности и позволят расширить классические академические возможности.

Конечно, *tempora mutantur...* Наверняка сей «ребрендинг» связан не только со сменой в управлении РХГА. Меняются времена, меняются люди... Передовые люди стараются быть, так сказать, в ногу со временем... Что ж, пусть будет так. Отмечу лишь, что наш семинар модернизация — хвала богам! — никак не затронула. И это радует.

Тема Девятого заседания была объявлена заранее: мифология, религия и культура Античности и Средневековья. Но, как и всегда, были доклады за пределами этой генеральной темы.

Доклад о природных и ментальных границах и преградах в античной культуре представил руководитель семинара А. А. Сеницын (исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки»). В своем выступлении на тему «Пределы, преграды и преодоление границ в трудах ранних греческих историков» докладчик указал на то, что реки, моря и проливы в качестве границ «нашего» и «чужого» миров, а также их пересечение (с непременными последствиями для нарушавших оные), являлись значимыми мотивами в древнегреческой литературе, начиная с эпохи архаики. На примерах из античных источников А. А. Сеницын показал, что в акте пересечения границы обычно концептуализировалась насильственная практика, которая истолковывалась как нарушение сложившегося порядка со стороны того, кто преодолевал физические рубежи (мифический герой, народ, государство, правитель, армия). Переход рубежей всегда связывался с необузданной дерзостью (*hybris*) агрессора. Такова концепция «преступления и наказания», играющая принципиальную роль в исторической эпопее Геродота, в труде которого идея

моря/реки-барьера имеет существенное значение. Ключевые моменты в истории древнего мира литературная традиция связывала с проливами — «шарнирами мира». И в числе таких «шарниров» особое место занимает пролив Геллеспонт. Представление о Геллеспонте, как «главном символическом пределе Эллады» (на Востоке — водораздел Европы и Азии), насколько мы можем судить, бытовало у греков и до эпохи Персидских войн, и в «век Геродота», и позднее, вплоть до нынешнего времени. Вторая попытка персов завладеть европейской Грецией — поход Ксеркса — начинается с наведения моста через пролив, связавший Азию с Европой. Толкование акта обуздания Ксерксом Геллеспонта, которое содержится в историческом сочинении Геродота, отражало восприятие персов, формирующееся в аттической культуре со времени Греко-персидской войны. Такой взгляд укреплял идеологему дерзости и святотатства Великого царя и служил складыванию эллинского мифа об инаковости Варвара. А. А. Сеницын отметил, что это было европейское, эллиоцентристское толкование, работавшее в рамках этнокультурной дихотомии «свои — чужие», «эллины — варвары». Но *hybris*, которой объяснялся поступок Ксеркса, — это сугубо греческое изобретение. В современной литературе делается акцент на то, что для персов наказание Ксерксом воды Боспора отнюдь не считалось оскорблением божественности, напротив, сами иранцы в данном акте видели стремление Ксеркса одолеть злого демона преград, который (в том случае, ежели его не обуздать) может помешать благочестивому Царю покорить мир.

Магистрант Института истории СПбГУ А. С. Соловьева в докладе «Развитие представлений о законе в архаической Греции: от ΘΕΣΜΟΣ к ΝΟΜΟΣ» сосредоточила внимание на терминах, которыми обозначались древнегреческие законы архаической эпохи. Она сравнила использование разных понятий правовых положений архаической Греции в эпоху классики. Для обозначения старых правовых положений (законов Драконта и Солона) в античной традиции V–IV вв. до н. э. использовалось слово *θεσμός*. Но наравне с этим понятием классические авторы описывали современные им законы, обозначая их словом *νόμος*. А. С. Соловьева исследовала возможные причины того, почему понятие *θεσμός*, актуальное для афинского полиса архаической эпохи, редко используется в трудах классических авторов. Когда и почему понятие *νόμος* стало употребляться чаще для обозначения любых политических законов? Докладчица рассмотрела процесс рационализации греческого общества, который, по ее мнению, привел к разграничению архаических правовых положений и политического закона классического периода.

С кратким сообщением на тему «Характеристика мифа об аргонавтах в произведениях древнегреческих авторов архаической эпохи» выступила магистрант Института истории СПбГУ С. Р. Тимир-Булатова. Докладчица представила подборку фрагментов из источников древнегреческой лирической поэзии, где представлены сюжеты, связанные с героями-аргонавтами и их плаванием за золотым руном, и прокомментировала все упоминания.

После этого выступления был сделан первый перерыв на кофе.

Два следующих доклада на антиковедческие темы представили студенты 2-го курса факультета философии, богословия и религиоведения РХГА (научный руководитель А. А. Сеницын).

В докладе «Критика мифологии и религии у первых греческих историков» Г. А. Лукин обратился к творчеству т. н. логографов — позднеархаических и раннеклассических историков, чьи труды были созданы до «Истории» Геродота: фрагментам сочинений Гекатея Милетского, Гелланика Лесбосского и Ферекида Афинского. Критический подход первоисториков, стремящихся огласить то, что они сами могут назвать правдивым и достоверным, отвергая, переиначивая и объясняя элементы мифологии так, чтобы те были в большей степени рациональны, был вызовом традиции, но он не был призван «разрушить» миф. Критика религии и мифа первыми эллинскими историописателями имела характер рационализации иррациональных элементов, целью которой можно назвать как раз укрепление мифа путем пояснений, приближения его деталей к видимому положению вещей, что делает иррациональное, религиозное, мифическое ближе тем, кто воспринимает перечисленные феномены. По мнению Г. А. Лукина, практика логографов в каком-то смысле «освежает» миф и религию, давая возможность носителям традиции отчетливее понимать и воспринимать ее. Можно вспомнить и первых греческих схоластов, также искавших рациональный, умопостигаемый подход к религии. Докладчик отметил, что т. н. логографы были и первыми теологами, ищущими подходы к постижению сакрального.

М. С. Боровихин выступил с сообщением на тему «Античный гностицизм и христианство: философия и религия в первые века нашей эры». Докладчик начал с обсуждения вопроса: можно ли считать гностицизм религией? Будучи очень неоднозначным явлением, гностицизм породил разные теории о своем происхождении и содержании. М. С. Боровихин проанализировал источники и литературу о специфике знания в учении /учениях представителей этого направления, о соотношении веры и знания, о пути спасения. Докладчик рассказал о жизни и идеях первых гностических учителей: Василида, Валентина, Маркиона, которые создали собственные оригинальные системы.

Кандидат филологических наук, доцент факультета Свободных искусств и наук СПбГУ С. И. Межеричская представила доклад на тему «Прозаические гимны богам в эпоху Второй софистики: религиозный и социально-политический аспекты». Наиболее ранние образцы прозаических гимнов относятся к римской эпохе. В ораторскую прозу этот традиционно поэтический жанр попал, по всей видимости, путем его искусственной адаптации в период расцвета Второй софистики и в значительной мере — благодаря риторическим инновациям такого крупного оратора и аттикаста, как Элий Аристид (II в. н. э.). В его творчестве мы застаем этот жанр в период наиболее интенсивного развития. По его собственному признанию, Аристид начал писать гимны в честь богов — не только поэтические, но и в прозе — по предписанию своего божественного спасителя и покровителя Асклепия, который на протяжении всей жизни оратора оставался для него главным божеством и советчиком. По сложившейся издавна греческой традиции, которая постепенно переросла в целую храмовую «науку» — ареталогию, — Аристид получал откровения и предписания от бога через сны, которые весьма искусно и абсолютно в духе своего времени научился интерпретировать. Гимны писались Аристом на протяжении почти всей жизни и были адресованы различным богам: Зевсу,

Афине, Посейдону, Гераклу, Серапису, Дионису, Асклепию и другим. Многие из гимнов предназначались для публичного произнесения на различных религиозных празднествах — как на общегреческих, например на Истмийских играх, так и на локальных, малоазийских. Адаптация поэтического гимна к прозе, осуществленная Элием Аристидом, заключается в искусном сочетании поэтических гимнических элементов с приемами ораторской речи, выработанными античной риторикой для классического панегирика. Такого рода жанровый «гибрид», как правило, служил не только целям прославления того или иного божества, но также содержал похвалу в адрес самого культового центра, жителей данного города или местности, а нередко и системы управления, осуществляемой представителями римской власти. Последнее было тем более значимо, что на подобных празднествах часто присутствовали высшие римские должностные лица, включая наместника провинции. Финальная молитва к божеству в таких случаях нередко служила для оратора поводом выказать свою лояльность по отношению к власти и содержала скрытую похвалу императору и его двору.

Аспирант РХГА, педагог дополнительного образования Дворца детского творчества «У Вознесенского моста» *Ф. Б. Щербаков* прочитал доклад «Герменевтический паратаксис в аллегорической экзегезе стоической и неоплатонической школ». Докладчик рассмотрел возникновение стоической аллегорезы, ее идейно-философских истоков, культурно-исторического контекста, влияние которого она испытала. Прослеживается отношение к данному типу толкования внутри самой стоической школы и полемика по поводу нее неоплатоников. Стоическая аллегореза оказала заметное влияние на крупнейших языческих и христианских авторов неоплатонического направления.

Всегдашний участник и организатор нашего антропологического семинара *С. Б. Никонова* прочитала доклад на тему «Историческое повествование: факты или настроения? (Хейден Уайт и другие критики)». Докладчица начала с одного парадоксального высказывания Фридриха Ницше: «Не существует фактов, но только интерпретации». Парадоксальность данного афоризма состоит в том, что факты нужны хотя бы для того, чтобы было, что интерпретировать. Однако в самом деле, как мы можем с ними столкнуться вне интерпретации? По сути дела, они остаются такой же «вещью в себе», о какой Кант говорил в своей критической системе. На основании критической просветительской установки формируются науки, в частности и прицельно — науки гуманитарные. История из хроники становится наукой и именно как наука предполагает интерпретацию, выстраивание концепции. Концепция же предполагает некоторую степень завершенности. Американский философ А. Данто в «Аналитической философии истории» замечает, что историческая концепция представляет собой не только название фактов, но, в первую очередь, установление их взаимосвязи. И именно установление взаимосвязи представляет собой главный элемент исторического исследования. Также установление взаимосвязи предполагает наделение фактов значимостью, ценностью, почему создатели идеи гуманитарных наук как «наук о духе» в XIX в. назвали эти науки «ценностными». Что же касается ценности, то не случайно Витгенштейн в «Логико-философском трактате» утверждает, что это сфера

«мистического». Смысл мира, говорит он, всегда лежит за пределами мира. Литературовед Х. Уайт в книге «Метаистория» рассматривает исторический нарратив по аналогии с литературным дискурсом и его жанрами. Жанровые особенности определяют характер предлагаемых историком взаимосвязей. Они соответствуют мироощущению автора и мироощущению эпохи. История может быть изложена как эпос, как трагедия, как сатира и т. п. Таким образом, установление взаимосвязей и предлагаемая концепция в большой мере определяются настроением историка и его мироощущением, которые выражаются в риторике построения исторических текстов. В целом позиция эмотивизма еще со времен логических позитивистов сближает гуманитарные науки с литературой. С. Б. Никонова обратилась к риторике исторического повествования, учитывая странные aberrации и искажения, возникающие при смене установок. Докладчица затронула популярную ныне тему «искажения истории».

Еще одна постоянная участница наших заседаний, С. Б. Веселова, представила занимательное сообщение «О темных снах германской души» — в продолжение той темы, которую мы обсуждали на прошлом (VIII) заседании в мае 2019 г. Выступление докладчицы было в той же манере культурологического эссе. На исходе эпохи Просвещения И. В. Гёте указывает на «темные сны народной души». Эта область станет последним прибежищем — *Ultima Thule* — немецких романтиков всех школ и поколений, способом присвоения идентичности немецкой душой, которая, по свидетельству Л. Лабарта, испытывала нехватку идентичности. Докладчица смело, легко и весело вплетала в ткань своего текста миметическое и метафизическое, эстетическое и экзистенциальное, Монцефала, Ацефала, «Туринскую лошадь», монады памяти, категорический императив Канта, маркиза де Сада, Ницше, нацизм и прочие исходные и производные «темных снов» мифической немецкой души. С. Б. Веселова попыталась наметить ментальное и интеллектуальное поле 20–30 гг. XX в. и снова обратилась к творчеству и жизни Владимира Набокова и Отто Рана, к рассмотрению созданных этими авторами художественных миров, которые стали разными решениями одной и той же проблемы. Свой доклад Светлана Борисовна пафосно закончила следующими антропологическими нотациями: «Через какие испытания должен пройти, чем должен пожертвовать тот, кто проснется в магической монаде памяти, где понятность сменяется ясностью, а размышления мгновенным осознанием. И проснуться он должен не оператором воображения, не категорией разума, не фрагментом расчлененного наукой тела, не результатом эксперимента в реторте, не трансгуманоидом, а человеком, которому откровением обещано преобразование».

Эксцентричное сообщение С. Б. Веселовой произвело мощный энергетический эффект, который спровоцировал у участников заседания массу вопросов, возражений, реплик и продолжительную дискуссию о *deutsche Geist*, за которой последовал второй кофе-брейк.

После перерыва прозвучали выступления менее экстравагантные, но не менее интересные.

Доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета А. В. Сильнов представил доклад на тему «Архитектура

императорского Рима и “Метаморфозы” Овидия: виртуальный мир и реализация». Автор рассмотрел комплекс императорских форумов в центре античного Рима, возведенных в I–II вв. н. э., в связи с виртуальными поэтическими образами дворца Юпитера на Олимпе, каким он представлен в Овидиевых «Метаморфозах». В докладе говорилось о градостроительных особенностях Рима эпохи Юлиев-Клавдиев. А. В. Сильнов представил авторские графические иллюстрации к произведениям поэта «века Августа» Публия Овидия Назона.

Два следующих доклада были представлены молодыми исследователями, художниками и дизайнерами, выполнены под руководством А. В. Сильнова.

Биографии и творчеству современного художника был посвящен совместный доклад бакалавров искусствования Санкт-Петербургского Академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина А. А. Янко и А. Ю. Першиной «Петербургский живописец Евгений Дмитриевич Иванов: Персональная выставка в галерее “Тиволи”». Авторы рассказали о выставке Евгения Иванова, которая прошла с 10 по 28 ноября 2019 г. в городе Павловске и была приурочена к 59-летию автора. По мнению А. А. Янко и А. Ю. Першиной, выставка позволила во всей полноте познакомиться с многогранным творчеством петербургского мастера. В своей презентации докладчицы показали репродукции многих работ Е. Д. Иванова. Искусствоведческий анализ сопровождался фактами из жизни художника, определившими его путь в искусстве.

В совместном докладе студентов Невского института Дизайна Санкт-Петербургского университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС А. О. Обуховой и Р. Р. Галиакбарова «Античный театр в Херсонесе Таврическом: опыт компьютерной реконструкции» были рассмотрены вопросы, связанные с историей проектирования театра в Херсонесе. Работа над визуализацией и трехмерной компьютерной реконструкцией театра в Херсонесе Таврическом велась в 2019 г. в период летней практики в г. Севастополе студентами Невского института дизайна Санкт-Петербургского университета при МПА ЕврАзЭС под руководством доцента А. В. Сильнова. Студентам предлагалось выбрать по своему усмотрению исторический памятник античного Херсонеса, провести искусствоведческий анализ и выполнить эскизный вариант компьютерной реконструкции. Основываясь на археологических материалах, античной архитектурной теории, известной по сочинению Витрувия, комплексном изучении херсонесского театра с созданием натуральных зарисовок, авторы предложили свою компьютерную модель театра в Херсонесе, выполненную в программах Autodesk Revit, AutoCAD, Adobe Photoshop. А. О. Обухова и Р. Р. Галиакбаров представили презентацию свой исследовательский проект и 3D-визуализацию.

В последнем выступлении, как и в том, которым открылась работа нашего заседания, обсуждалась проблема границы, но совершенно на другом материале и в ином ключе. Магистрант Института философии СПбГУ Е. П. Сложеникин прочитал доклад «Граница как структурообразующий элемент киноязыка Андрея Тарковского». Докладчик рассмотрел идею границы как ключевого понятия кинофилософии А. А. Тарковского. На нескольких примерах было продемонстрировано, как режиссер воплощает идею границы, на каких структурных уровнях она присутствует в его кинокартинах. Е. П. Сложеникин показал, как развивалась и эволюционировала идея границы на протяжении всего

творчества режиссера, начиная от явной маркированности в ранних фильмах («Иваново детство», «Андрей Рублев») до ее ступшевывания и полного исчезновения в средних и поздних («Зеркало», «Ностальгия»). Доклад сопровождался презентацией кадров и небольших эпизодов из фильмов А. А. Тарковского «Иваново детство», «Солярис», «Зеркало», «Ностальгия».

К сожалению, не смогли приехать двое иногородних коллег, доклады которых были включены в программу заседания нашего семинара: саратовский историк, преподаватель Православной школы «Логос» *И. Н. Авраменко* (тема: «К вопросу об историчности святой великомученицы Екатерины») и аспирант философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова *О. В. Щекалева* (тема: «Оправдание человека-творца в этике Н. А. Бердяева»).

Работа секции продолжалась в течение всего дня. Первая часть заседания проходила в 303-й аудитории, а после второго перерыва мы продолжили работу в актовом зале. Всего из 15 изначально заявленных в программе докладов было представлено 13. И на сей раз (отмечу с гордостью) наш семинар был самым многочисленным по числу участников из всех секций «апгрейденной» конференции «Modernity: человек и культура».

Девятое заседание получилось необыкновенно насыщенным и интересным. Каждое выступление вызывало массу вопросов. По окончании обсуждения своими мнениями о прозвучавших докладах поделились участники и гости заседания, прослушавшие многие доклады, участвовавшие в дискуссии — преподаватели и студенты РХГА, СПбГУ, СПбГУП, СПбГАСУ и др. Всего на секции участвовали представители семи вузов Санкт-Петербурга.

В заключение А. А. Синицын подвел итоги работы и выразил надежду на новую встречу в мае 2020 года на Десятой — юбилейной! — сессии антропологического семинара «Боги, люди и миры».

* * *

Обращу внимание на то, что в этой фразе главное слово — *встреча*. Только встречи оффлайн (используя современный жаргон), живое общение, обмен мнениями и споры глаза в глаза, энергетика докладов, звучащих в аудитории, и дружеское общение после заседаний — вот, что действительно имеет смысл. Ибо ради этого всё изначально и задумывалось.

Данный обзор для «Вестника РХГА» готовился осенью 2020-го, когда весь мир вот уже более полугода прожил в страхе от COVID-19, люди загнаны в свои норы, разобщены. Нынешний год, обрушившись с самого начала коронавирусной бедой, изменил наши планы. Ежегодные «Свято-Троицкие академические чтения» были перенесены с мая на ноябрь. Многие мероприятия, намеченные в РХГА, были отменены или были сдвинуты сроки их проведения. Карантин, изоляция, онлайн-конференции, дистанционные занятия — новые границы и преграды... Будем надеяться, что это бедствие долго не продлится, и вскоре возобновятся наши встречи с общением вживую, а не «по телевизору».

В финале обзора выскажу несколько суждений общего характера о последних проведенных заседаниях. Тематика выступлений Восьмой и Девятой сессий традиционно была широка и разнообразна: от Гомера, эллинских архаических лириков (Сапфо, Солон), первых историков (логографы, Геродот) и проблем

античной (не)эстетики до современной музыки, изобразительного искусства и кинематографа. На нашей платформе всегда пересекаются, сосуществуют и дополняют друг друга многие гуманитарные дисциплины и искусства: история, философия, литература, религиоведение, археология и архитектура, история искусства, культурология, живопись, кинематограф, музыка; появляются новые трехмерные реконструкции исторического прошлого в виртуальной среде...

В прежних своих обзорах я уже отмечал, что именно «на стыке» различных наук и искусств возможны новые вопросы и ответы, новый опыт ускользания и схватывания. Изначальная идея практикуемого вот уже пятый сезон — раз в полгода — антропологического семинара вновь подтвердила свою действенность.

Треть прозвучавших на двух этих заседаниях докладов были переработаны и уже опубликованы в 2019–2020 гг. в виде статей в электронных и печатных изданиях РХГА. В первую очередь радуют успехи молодых исследователей — студентов и аспирантов. У нашего семинара сохраняется и крепнет старый «костяк» участников, но мы рады, что на каждом заседании появляются новые лица, которые вносят свежую струю. Идея тематической эклектики семинара кажется интересной всем его участникам — старым и новым. Надеюсь, что так будет продолжаться и впредь.

Благодарю соорганизаторов заседаний семинара «Боги, люди и миры» В. А. Егорова и С. Б. Никонову, благодарю всех участников наших встреч, без которых эти мероприятия просто не могли бы состояться.